

УДК 330.33.01

DOI: 10.31857/S2686673024010019

Итоги трёх лет президентства Дж. Байдена: состояние экономики и среднесрочные перспективы

В.Б. Супян

*Институт США и Канады имени Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Scopus Author ID 6504331071 ПИИЦ ID 105433

ORCID: <http://0000-0001-8819-3940> e-mail: vsupyán@iskran.ru

Резюме. В статье анализируются тенденции и результаты экономического развития США в первые три года пребывания Дж. Байдена на посту президента страны. Выявлено, что экономика в основном преодолела негативные последствия пандемийного кризиса и вектор её развития был в основном положительным. Показано, что США раньше и успешнее, чем другие развитые страны, преодолели экономический кризис. Вместе с тем отмечается, что уровень инфляции всё ещё сохраняется на достаточно высоком уровне, на низком уровне находится инвестиционная активность во многих секторах экономики. Среднесрочные прогнозы свидетельствуют об ожидании постепенного улучшения экономической конъюнктуры в ближайшие годы.

Ключевые слова: экономический рост, ВВП, потребление, занятость, безработица, инфляция, дефицит федерального бюджета, инвестиции, государственные расходы

Для цитирования: Супян В.Б. Итоги трёх лет президентства Дж. Байдена: состояние экономики и среднесрочные перспективы. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2024. 54 (1):05-17; DOI: 10.31857/S2686673024010019

Three Years of J. Biden's Presidency: The State of Economy and Mid-Term Forecasts

Victor B. Supyan

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN)*

2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation

Scopus Author ID 6504331071 ПИИЦ ID 105433

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8819-3940> (vsupyán@iskran.ru)

Abstract. The article aims to show trends and results of economic development of the USA during first 3 years of Joe Biden's presidency. It is found out that the economy has mostly overcome the consequences of pandemic crises and the basic economic indicators are positive. It is shown that the US Economy is now among the strongest in the G7. The same time the level of inflation is still higher than the targeted goal of the Federal Reserve. The investment activity in many industries is also on a relatively low level According to mid-term forecasts next several years will demonstrate gradual improvement in everyday economic situation.

Keywords: economic growth, GDP, employment, consumption, unemployment, inflation, federal budget deficit, government expenditures

For citation: Supyan V.B. Three years of J. Biden's Presidency: The State of Economy and mid-term forecasts. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2023; 53(4): 5-17. DOI: 10.31857/S2686673024010019

ВВЕДЕНИЕ

Нередко состояние экономики США связывают преимущественно с политической президентом, находящегося в Белом доме. На самом деле это верно лишь отчасти. Гораздо более важную роль, чем экономическая политика государства, играет экономическая конъюнктура, фаза экономического цикла, состояние рыночных сил. В последние годы чрезвычайно большое значение стали приобретать факторы внеэкономического характера, такие как, например, геополитическая ситуация в мире, пандемия и связанные с ней обстоятельства.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В 2023 г.

Хотя большинство макроэкономических показателей свидетельствует о позитивных тенденциях, существуют определённые зоны беспокойства и рисков в экономике. *Во-первых*, продолжавшаяся в 2023 г. жёсткая монетарная политика ФРС, ведёт к ограничению инвестиционной активности и экономического роста. *Во-вторых*, падают инвестиции не только в основные фонды, но и в интеллектуальную собственность, что, вероятно, отражает приспособление многих сфер бизнеса к распространившейся удалённой работе. *В-третьих*, негативным фактором является ситуация в мировой экономике. Речь идет о возможной нехватке газа в Европе, о трудностях, переживаемых китайской экономикой.

Длительное время наиболее вероятным сценарием экономического роста на 2023 г. считался сценарий, согласно которому экономике удаётся избежать рецессии, но рост будет незначительный – 0,9%. Однако состояние экономики во второй половине года позволило большинству экспертов пересмотреть оценки на 2023 г. в сторону более высоких ожидаемых темпов роста. По прогнозу Международного валютного фонда экономический рост в США по итогам года составит 2,7%, а в 2024 г. будет на уровне 1,5% (вместо прогнозируемых ранее 0,5%) [1].

Такого же мнения придерживаются экономисты Федеральной резервной системы, а также эксперты компании «Блумберг» [2].

Факторы, влияющие на макроэкономическую динамику, носят противоречивый характер – с одной стороны (негативной), действует жёсткая монетарная политика ФРС, медленный рост экономики в Европе и Китае и высокие цены на энергоносители. С другой стороны, домохозяйства будут увеличивать расходы на

услуги, прежде всего на путешествия и развлечения (отложенные во время пандемии). Поскольку существует избыток коммерческих и офисных сооружений, инвестиции в коммерческое строительство не растут. В то же время предполагается, хотя и слабый, рост инвестиций в программное обеспечение и телекоммуникационное оборудование. На жилищном рынке сохраняется ситуация, близкая к рецессии. Положительной тенденцией является продолжающееся снижение инфляции и возвращение её к уровню, несколько превышающему 2%.

Потребительские расходы

Относительно динамики потребительских расходов населения в 2023 г. существовало два варианта развития. По мере замедления роста экономики потребители проявляли осторожность и снижали расходы из сбережений, накопленных во время пандемии. Другой вариант, напротив, предполагал ускоренное потребление отложенных услуг, таких, например, как путешествия и развлечения. Рост такого рода расходов продолжился, но темпы замедлялся. Уровень сбережений поднимается до показателя в 6%.

Другой важнейший вопрос, касающийся потребительских расходов – что произойдёт с расходами на товары длительного пользования? Ведь пандемия кардинально изменила распределение расходов между товарами и услугами. Так, в 2020 г. потребительские расходы на товары длительного пользования выросли на 136 млрд долл., а расходы на услуги сократились на 473 млрд долл. Домохозяйства предпочли велосипеды, гимнастическое оборудование и товары бытовой электроники расходам на рестораны, развлечения и путешествия. После пандемии, возобновив расходы на услуги, сократят ли домохозяйства расходы на товары длительного пользования? Уже в 2022 г. расходы на потребительские товары сократились на 11%. В I квартале 2023 г. расходы на товары составили 12% всех потребительских расходов, что означает рост с уровня в 10,5% в 2019 г. Если по итогам 2023 г. потребители вернуться к своим докризисным предпочтениям, это будет означать снижение продаж товаров длительного пользования на 20%.

Жилищное строительство

После повышения ключевой ставки и высокой инфляции ипотечные ставки заметно выросли. Результатом стало замедление строительства новых жилых домов – с 1,7 млн в I квартале 2022 г до 1,4 млн в I квартале 2023 г. Рост цен на жилые дома после бурного роста в 2021 г. стабилизировался, а затем началось его снижение.

Существует вероятность сокращения масштабов строительства новых жилых домов до 2025 г., когда, согласно прогнозам, начнётся восстановление этого рынка.

Демографическая ситуация не позволяет ожидать, что она станет драйвером экономического роста. Рост населения замедлился до уровня менее 0,5% (по сравнению с ростом в 1% в первые два десятилетия 2000-х годов). Несколько улучшить ситуацию с ростом населения может предполагаемое увеличение иммиграции.

Капиталовложения

Темпы роста капиталовложений с начала пандемии заметно замедлились, при этом они были не одинаковы в различных секторах экономики. Хотя, с 2022 г. инвестиции в строительство коммерческих зданий и сооружений начали расти, их объём был всё ещё ниже предкризисного на 20%. Чтобы использовать пустующие коммерческие площади, предпринимаются попытки преобразовать многие офисные помещения в жилые апартаменты.

Ожидается рост капиталовложений в добывающей промышленности, которая в период пандемии пережила большое падение цен в строительстве. Но многие инвесторы в отрасли занимают выжидательную позицию, памятуя значительные изменения в ценах на нефть за последние 10 лет – сначала рост до уровня свыше 100 долл. за баррель в 2013 г., потом падение ниже 50 долл. в 2015 г. и затем вновь рост свыше 100 долл. в 2021 г. Инвесторы хотят убедиться является ли нынешний подъём цен долговременной тенденцией [3].

Важным фактором ожидаемого роста инвестиций является закон «О снижении инфляции». Этот закон даёт основание надеяться на существенный рост инвестиций в альтернативные источники энергии, а также в другие проекты, связанные с инициативами по контролю за изменениями климата.

Что касается промышленного оборудования, то особенно заметен рост инвестиций в средства транспорта и информационные технологии. Расширение занятости в удалённом режиме сделало необходимым больших капиталовложений в информационно-коммуникационные технологии взамен нового строительства офисных и других коммерческих зданий. В то же время, поскольку первоначальный значительный рост инвестиций в информационные технологии уже состоялся в 2021–2022 гг., в 2023 г. и в последующие годы можно ожидать снижения темпов роста этих капиталовложений.

Таким же образом ведут себя капиталовложения в интеллектуальную собственность – прежде всего в НИОКР и в программное обеспечение. Они остаются на высоком уровне, но их рост несколько замедлился в силу того, что большой задел капиталовложений был сделан в предшествующие годы.

США НА ФОНЕ ЭКОНОМИК РАЗВИТЫХ СТРАН

Сравнительный анализ основных макроэкономических показателей США и других развитых стран свидетельствует о заметных преимуществах американской экономики в постковидный период.

По мере преодоления последствий пандемического кризиса, большинство наиболее развитых стран по-прежнему испытывали влияние высокой инфляции. Так, в США инфляция всё ещё остаётся на уровне, превышающем целевой показатель ФРС, но находится на существенно более низком уровне, чем в других странах (3,3%). В Великобритании, например, она составляла 8,7%, в Италии – 8%, в Германии – 6,3%, во Франции – 6%.

Также не в пользу других стран «большой семёрки» выглядит и динамика цен на энергоносители в США. В США они упали на 11,7%, в Японии – на 8,2%, а в европейских странах росли: в Италии – на 11,9%, в Великобритании – на 8,1%, в Германии – на 3,7%, во Франции – на 2,2% [4].

Что касается экономического роста, то экономика США практически полностью оправилась от последствий пандемии 2020–2021 гг. Более высокими темпами, чем в других странах «семёрки» в США происходило экономическое восстановление после пандемийного кризиса. Так, рост ВВП в США в IV квартале 2022 г. составил 5,03%, в Канаде – 2,9%, в Италии – 1,9%, во Франции – 0,98%, в Японии – 0,33%. В Германии и Великобритании имело место падение ВВП на 0,13% и 0,59% соответственно.

Весьма гибко на рост экономики реагировал и рынок труда. За первую половину 2023 г. число новых рабочих мест росло в среднем на 278 тыс. ежемесячно, а уровень безработицы не превышал 4%. Уровень безработицы в середине 2023 г. был в США одним из наиболее низких и составил 3,4% по сравнению с другими развитыми странами. Так, в Канаде он был 5%, во Франции – 7%, в Италии – 7,6%. Только в двух странах «семёрки» безработица была ниже, чем в США: в Германии она составила 2,9%, в Японии – 2,6% рабочей силы. В целом по итогам 2023 г. безработица в США ожидается ниже, чем в большинстве стран «семёрки» – на уровне 3,8%. В Великобритании её уровень составит 4,2%, в Канаде – 5,8%, во Франции – 7,4%, в Италии – 8,3%. Ниже безработица будет в Японии и в Германии – 2,3% и 3,3% соответственно.

Важной характеристикой рынка труда является удельный вес длительной безработицы в составе безработных. После «Великой рецессии» 2008–2009 гг. доля длительно безработных (27 недель и больше) достигла пика в 45,5% в 2010 г. и не вернулась к предкризисному уровню даже в 2020 г. Совсем иной была ситуация с длительной безработицей после пандемии ковид-19, доля которой достигнув пика в марте 2021-го, вернулась к предкризисному показателю уже в июле 2022 года.

В 2022 г. доля длительной безработицы в США составила 15,1%. Только в Канаде этот показатель был ниже – 10,7%. В других странах «семёрки» доля длительной безработицы остаётся существенно выше. В Великобритании она составила 24,4%, во Франции – 27,5%, в Германии – 33%, в Японии – 35,6%, в Италии – 58,4%.

В целом прогноз Международного валютного фонда на 2023 г. по показателю роста ВВП на душу населения наиболее благоприятен для США (опережает

только Япония). Этот рост в Японии ожидается на уровне 1,7%, в США – 1%, в Италии – 0,7%, во Франции – 0,4%. В трёх других странах «семёрки» ВВП на душу населения сократится: в Германии – на 0,2%, в Канаде – на 0,6%, в Великобритании – на 0,7% [4].

Таким образом по основным макроэкономическим показателям США демонстрирует более успешное восстановление после пандемического кризиса по сравнению с другими развитыми странами.

СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ПРОГНОЗЫ

Динамика ВВП и потребительские расходы

В соответствии с прогнозом Бюджетного управления Конгресса (БУК) США с начала 2024 г. ожидается ослабление потребительского спроса. Это произойдёт по мере роста процентных ставок, некоторого роста безработицы, сокращения государственной поддержки населения и уменьшения объёма сбережений, накопленных во время пандемии каронавируса.

Потребительские расходы начнут расти в конце 2024 г., а также в 2025 г., когда процентные ставки начнут снижаться, понизится уровень безработицы. Согласно прогнозу БУК, потребительские расходы вырастут в 2023 г. на 1,3%, в 2024 г. – на 1,1%, в 2025 г. – на 2%.

Таблица 1

Прогноз экономических показателей Бюджетного управления Конгресса США на 2022–2025 гг.

Показатели/Периоды	2022	2023	2024	2025
ВВП (%):				
реальный	0,9	0,9	1,5	2,4
номинальный	7,3	3,8	3,9	4,5
Инфляция (%)	7,1	3,3	2,7	2,2
Рост занятости (тыс. человек)	427	205	-10,0	6,0
Уровень безработицы (%)	3,6	4,1	4,7	4,5
Торговый дефицит (% ВВП)	-3,3	-3,3	-3,1	-3,1

[5]

Продолжится сдвиг в потребительских расходах от покупок товаров к покупкам услуг, начавшийся в 2021 г. и продолжившийся в последующие годы. Именно в этот период восстановится до предкризисных пропорций структура личного потребления. Условия кредита, ужесточившиеся в 2023 г. после повышения ключевой ставки до 5,5%, восстановятся к концу 2025 году [5].

В 2022 и 2023 гг. население начало активно расходовать свои сбережения, образовавшиеся в 2020–2021 гг. в результате финансовой помощи государства в период кризиса. Но в дальнейшем, поскольку кредитные условия ухудшаются, спрос сократится, равно как и личное потребление.

Инвестиции в основной капитал и жилищное строительство

Ожидаемый рост инвестиций в основной капитал и производственное строительство составит в 2023 г. 1,2%. Такой слабый рост отражает понизившийся спрос на капитал на фоне возросшей стоимости заимствований и более сложных условий кредита. Некоторый рост инвестиций начнётся в 2024 г. на 1,9% и в 2025 г. – на 3,5%.

Капиталовложения в жилищное строительство в 2022 г. сократились на 18,8%. Это произошло в результате резкого роста ипотечных ставок. Хотя объёмы нового строительства больше не падают, инвестиции в этот сектор по итогам в 2023 г., вероятно, сократятся на 0,3%. В 2024 г. они должны вырасти на 2,1%, а в 2025 г. – ещё на 6,5%.

Цены на жилье в 2023 г. выросли на 0,3%. Ожидается, что в 2024 г. они вырастут на 1,7%, а в 2025 г. – ещё на 2,4%.

Более детальное представление о перспективах частных промышленных инвестиций в США даёт обнародованная Белым домом информация о перспективных наукоёмких инвестициях, реализуемых с 2021 г. Это инвестиции в объёме 479 млрд долл., направляемые прежде всего в производство полупроводников, чистую энергетику, электромобили и аккумуляторы. Во многом они стали результатом новой программы экономической и национальной безопасности, объявленной Белым домом в 2023 г. Интерактивная карта инвестиций, опубликованная в мае 2023 г., включает 270 инвестиционных проектов.

Большая часть инвестиций будет направлена в производство полупроводников и других видов электронной техники. Они охватывают 41 проект на сумму в 213,5 млрд долл., что составляет 46% всех планируемых с программой ассигнований. Инвестиции в производство электромобилей и аккумуляторов составляют 139,5 млрд долл. (30% всех ассигнований) и включают 101 проект. Ещё 82 млрд долл. ассигновано на мощности «зелёной» энергетики – это 65 проектов (18% всех инвестиций). Меньшие суммы направлены в биоинженерное производство (19,5 млрд долл.) и в традиционную тяжёлую промышленность (13,2 млрд долл.) [6] (см. табл. 2).

Таблица 2

Новые промышленные инвестиции в США (по секторам промышленности)

Сектор инвестирования	Сумма инвестиций (в долл.)	Доли общего объёма (%)	Количество проектов
Полупроводниковая и прочая электронная промышленность	213,5 млрд	46	41
Электромобили и аккумуляторы	139,5 млрд	30	101
Чистая энергетика	82,0 млрд	18	65
Биоинженерия	19,5 млрд	4	48
Тяжёлая промышленность	13,2 млрд	3	20

[6].

Следует отметить, что географически указанные инвестиции направляются преимущественно в южные штаты, хотя их доли в населении составляет 38% всего населения, а производят они 34% совокупного ВВП. Например, доля инвестиций в энергетические технологии и электромобили от всех инвестиций в южных штатах составит 62%, в то время аналогичный показатель по стране в целом равен 48%. Напротив, северо-восточные штаты получают лишь 13% предполагаемых инвестиций. Эта диспропорция отражает происходящий уже несколько последних десятилетий сдвиг промышленности с Севера, где концентрируются старые промышленные отрасли, на Юг, место сосредоточения наукоёмких секторов экономики.

Государственные закупки

2023 г. стал периодом роста цен на государственные закупки – на строительство дорог, военное снаряжение, образование, здравоохранение. При этом федеральные расходы растут быстрее, чем расходы штатов и местных органов власти. В целом расходы на государственные закупки в 2023 г. должны составить 1,7%.

Закон «О финансовой ответственности», принятый в 2023 г., должен ограничить ассигнования на федеральные программы. По прогнозу за период 2023–2025 гг. ежегодно эти расходы будут расти в среднем на 1%.

Инфляция

В 2023 г. наблюдалось замедление инфляции, хотя её показатель всё ещё остался на уровне ниже целевого уровня в 2% в год, установленного ФРС. В 2022 г. уровень инфляции был равен 5,7%, в 2023 г. составил 3,3%, в 2024 г. ожидается на уровне в 2,6%, а в 2025 г. – 2,2%.

Причинами замедления инфляции стали следующие факторы:

- снижение спроса привело к снижению цен уже в 2022 г., прежде всего на продовольствие и топливо;
- общее замедление экономического роста и возросшая в 2023 г. безработица усиливает давление на цены и ведёт к их снижению;
- более высокие процентные ставки приводят к замедлению роста цен, поскольку заимствования становятся более дорогостоящими, что ведёт к уменьшению количества денег в обращении.

Монетарная и фискальная политика и процентные ставки

Ключевая ставка ФРС увеличилась в 2023 г. до 5,4%. Ставки по трёхмесячным облигациям выросли в 2023 г. до 5,3% и возрастут более чем до 5% в 2024 г. Рост ставок по 10-летним облигациям ожидается на уровне 4% как в 2023 г., так и в 2024 г. В 2025 г. ожидается их снижение до 3,5%.

Планируемый медленный рост государственных расходов в рассматриваемый период (2023–2025 гг.) не приведёт к быстрому росту государственного долга.

Внешняя торговля

Ожидается уменьшение и стабилизация дефицита внешней торговли уже в 2024 г. Это обусловлено тремя факторами:

- произойдет некоторое сокращение курса доллара, что будет способствовать росту экспорта;
- произойдет ускорение экономического роста среди основных торговых партнеров США (прежде всего в Европе), что также приведет к росту экспорта;
- относительно слабый внутренний спрос будет вести к сокращению импорта.

В итоге торговый дефицит уменьшится с 3,1% ВВП в 2023 г. до 2,7% в 2024 г. (в 2019 г. он был равен 2,7% ВВП). Стоимость доллара к иностранным валютам уже в 2023 г. сократилась на 3,4%.

Военные действия на Украине, снижение спроса со стороны Европы (а на неё приходится 15% американского экспорта) и рост курса доллара негативно повлияли на масштабы американского экспорта. Несмотря на эти факторы экспорт в реальном выражении вырос за последние четыре квартала на 8,5%. Это касается в немалой степени экспорта нефтепродуктов из США, который способствовал удовлетворению потребностей в углеводородах стран Европы и замещению поставок этих продуктов из России. Вырос также экспорт автомобилей и их комплектующих, потребительских и инвестиционных товаров. Можно предположить, что в ближайшие пять лет экспорт всех этих товаров ещё возрастет на фоне ожидаемого снижения курса доллара и возможного восстановления экономики Европы.

За минувший год объём импорта, напротив, сократился. Это связано с сокращением спроса на товары длительного пользования (кроме автомобилей). В 2022 г. объём импорта потребительских товаров уменьшился на 13%.

Несмотря на ожидаемую, по крайней мере, частичную деглобализацию, масштабы экспорта сохраняются на достигнутом высоком уровне. С 1970 г. по 2012 г. доля экспорта в мировом ВВП выросла с 13% до 34% и остаётся на таком уровне последующие 10 лет. Несколько меняется структура внешней торговли – в последние два года импорт США из Китая сократился, но из других стран Азии возрос, то есть меняется скорее структура импорта, а не его масштабы. Доля экспорта в ВВП США в 2022 г. составила 8,6%, что несколько больше этого показателя за минувшие 5 лет, составившего в среднем 8,2%. По прогнозу компании «Делойт» в ближайшие 5 лет можно ожидать более быстрого роста масштабов внешней торговли США по сравнению с ростом ВВП. Что касается глобализации и мировых цепочек создания стоимости и поставок, то скорее всего произойдёт их диверсификация, уменьшение зависимости от отдельных поставщиков в пользу расширения их числа.

Вероятно, «реинжиниринг» цепочек поставок потребует немалых издержек. Но эти издержки будут в любом случае ниже, чем отказ от глобализации и международного разделения труда. Да и вряд ли такой отказ в принципе возможен, поскольку в основе глобализации лежит объективный фактор – стремление к максимизации прибыли. На пути к большей надёжности поставок и стремления снизить негативное влияние внешних шоков (пандемии, войны) рост издержек почти неизбежен, но это не сможет изменить в целом тенденцию к экономической глобализации.

Доминирующим в процессах глобализации станет поиск баланса между надёжностью кооперационных связей и логистических цепочек и безусловно остающимся приоритетом к снижению издержек производства.

Рынок труда

Во время пандемии занятость сократилась на 2 млн человек. После открытия экономики и прекращения локдаунов занятость быстро восстановилась, и экономика начала испытывать нехватку рабочей силы. В 2023 г. наблюдалось замедление роста численности рабочей силы, хотя рынок всё ещё испытывает нехватку кадров. Среднемесячный рост численности рабочей силы во II квартале 2023 г. составил 283 тыс. человек, что существенно выше ожидавшийся по прогнозам рост в 50 тыс. человек.

Хотя численность занятых после пандемии полностью восстановилась, этого не произошло с численностью экономически активного населения. Большинство покинувших рабочую силу – это люди предпенсионного возраста, то есть в возрасте около 65 лет. Многие предпочитают раннюю уменьшенную пенсию работе

с низкой оплатой труда. По прогнозу компании «Делойт» в горизонте от 3-х до 5 лет после 2023 г., темпы прироста рабочей силы сократятся до 0,2% в год. Ещё больше усилятся тенденции дистанционной работы и работы по временным контрактам.

Государственная политика

Соглашение между демократами и республиканцами по бюджету и уровню государственного долга сыграло важную роль в стабилизации фискальной политики. Оно позволяет избежать дальнейшего роста государственного долга в ближайшие два года, а также не допустить возможного «шатдауна», способного создать немалые репутационные потери для государственной экономической и, в частности, финансовой политики. Не исключено, правда, что проблема государственных расходов вновь может возникнуть, вероятно, вскоре после президентских выборов 2024 года.

По прогнозу БУК сокращение дефицита государственного бюджета составит 1,5 трлн долл. в течение ближайших 10 лет. Многим экспертам этот прогноз кажется маловероятным. Предполагается, что сокращение расходов в 2024 г. составит всего 1%, а в 2025 г. – 1,5%. Это весьма незначительные изменения в бюджетных расходах, чтобы оказать влияние на состояние экономики.

При этом принятое ранее законодательство по развитию инфраструктуры, созданию рабочих мест и снижению инфляции может вызвать заметный рост государственных расходов. Так, закон 2022 г. выделяет только на климатические и энергетические проблемы 386 млрд долл. [7]. Эти расходы, с одной стороны, расширят потенциал экономики, но, с другой – вряд ли вызовут рост производительности труда. По оценке БУК предполагаемые государственные расходы составят относительно небольшую величину в масштабах всей экономики. В 2026 г., в год максимальных расходов в соответствии с законом «Об инфраструктуре и созданию рабочих мест», государственные расходы приведут к увеличению бюджетного дефицита лишь на 61 млрд долл. Это составляет лишь 0,2% прогнозируемого ВВП [3].

По прогнозу компании «Делойт» дефицит федерального бюджета вырастет до 1,7 трлн долл. в 2028 фин. г. Это безусловно вызывает вопрос о продолжении государственных заимствований в растущих масштабах и о новом потолке государственного долга. Это, вероятно, остаётся возможным пока у инвесторов сохраняется доверие к устойчивости американской экономики и способности Министерства финансов обслуживать государственный долг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проделанный анализ свидетельствует о противоречивых тенденциях в экономической конъюнктуре США в первые три года президентства Дж. Байдена. С одной стороны, экономика страны практически полностью преодолела пандемийный кризис предшествующего периода. В США сохраняется низкий уровень безработицы, растёт число новых рабочих мест, растёт ВВП, хотя темпы его роста неустойчивы. Из всех наиболее развитых стран «семёрки», США демонстрируют наиболее успешное послекризисное развитие. С другой стороны, серьёзным вызовом для США стала высокая инфляция, негативно влияющая на возможности экономического роста и уровень жизни. Повышение ключевой ставки с целью обуздания инфляции, весьма негативно влияет на кредитование экономики и инвестиционную активность. Столь же противоречивы и среднесрочные прогнозы экономического развития – ожидается некоторое ускорение экономического роста, снижение инфляции при некотором росте безработицы.

ИСТОЧНИКИ

1. IMF Hikes US Growth forecast for 2023, leaves global outlook unchanged. Jenni Reid, Oct. 10, 2023. Available at: <http://www.cnn.com/2023/10/10/imf-raises-us-growth-forecast-leaves-global-outlook-unchanged.html> (accessed 15.11.2023).
2. Fed Set to Double its Economic Growth Forecast After Strong US Data. Store Matthews, Sept. 6, 2023. Available at: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2023-09-06/us-economic-data-strength-has-led-set-to-double-growth-outlook> (accessed 12.10.2023).
3. United States Economic Forecast. Daniel Bachman. 15 June 2023. Available at: <http://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/us-economy-forecast> (accessed 25.09.2023).
4. Rose Khattar, Jessica Vies. 7 Reasons the US Economy is Among the Strongest in the G7; July 25, 2023. Available at: <http://www.americanghjuress.org/article/7-reasons-the-U-S-economy-is-among-the-strongest-in-the-G7/> (accessed 15.09.2023).
5. An Update to the Economic Outlook 2023 to 2025. July 2023. Congressional Budget Office. Available at: <http://cbo.gov/publication/59258> (accessed 18.08.2023).
6. Glencora Haskins and Joseph Parilla. Spurred by federal legislation, new industrial investments are reaching a wide swath of the country. June 13, 2023. Available at: <http://www.brookings.edu/articles/spurred-by-federal-legislation-investments-are-reaching-a-wide-swath-of-the-country> (accessed 16.09.2023).

7. Wendy Edelberg, Richard G. Frank, Aaron Klein, Senjy Patnaik, David Wessel. Key Economic Policy Developments in 2022 and what to Expect in 2023, December 21, 2022. Available at: <http://www.brookings.edu/articles/key-economic-policy-developments-in-2022-and-what-to-expect-in-2023> (accessed 15.03.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СУПЯН Виктор Борисович, член-корреспондент РАН, руководитель научного направления Института США и Канады им. Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН). Заслуженный деятель науки России.

Российская Федерация 121069
Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Victor B. SUPYAN, Corresponding Member of RAS, Academic Director of Economic Studies of ISKRAN. Chief Research Fellow, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

Honored Scientist of Russia
2/3 Khlebny Pereulok, 121069,
Moscow, Russian Federation

Статья поступила в редакцию 10.11.2023 / Received 10.11.2023

Поступила после рецензирования 22.11.2023 / Revised 22.11.2023

Статья принята к публикации 23.11.2023 / Accepted 23.11.2023.